

А.В. Даниленков

серия наука

ИНТЕРНЕТ-ПРАВО

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Алексей Даниленков

Интернет-право

«Юстицинформ»

2014

Даниленков А. В.

Интернет-право / А. В. Даниленков — «Юстицинформ», 2014

ISBN 978-5-7205-1225-5

В работе впервые в научной литературе интернет-право (ИП) рассматривается и исследуется как самостоятельная отрасль современного российского права, встроенная в систему международно-правового регулирования и судебно-административной практики правоприменения. Согласно традиционной структуре изложения научно-учебного материала (несмотря на отсутствие на уровне находящейся в стадии становления отрасли законодательства РФ пандектного прообраза в виде кодекса) курс ИП состоит из общей и особенной частей, что позволяет осуществить органичный переход от общего (предметно-методологическая основа отрасли; основополагающие концепции и принципы ИП и т. д.) к частному (доменные споры и т. д.). На основе личного успешного опыта автора в сфере международных доменных споров анализируются основные тенденции и ключевые нюансы практики разрешения таких споров как в рамках административных трибуналов ВОИС, так и в системе арбитражных судов РФ; даются апробированные на практике рекомендации и советы по избранию наиболее эффективных линий защиты прав на доменные имена; приводятся релевантные прецедентные позиции по наиболее значимым доменным спорам. Книга может представлять интерес как для ученых-правоведов, специализирующихся в сфере гражданского, информационного и международного частного права, так и для судей, юристов, адвокатов, профессионалов IT-сферы.

ISBN 978-5-7205-1225-5

© Даниленков А. В., 2014

© Юстицинформ, 2014

Содержание

I. Общая часть	7
1. Интернет-право как отрасль права. Предмет и метод интернет-права	7
1.1. Предмет интернет-права	7
1.2. Метод интернет-права	13
2. Система и источники правового регулирования отношений в сети интернет	15
2.1. Система ИП как отрасли права	15
2.2. Источники интернет-права	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алексей Владимирович Даниленков

Интернет-право

В последние годы в сугубо академической, научно-популярной и учебно-методической литературе, а также в материалах семинаров и конференций появляется все больше статей и выступлений (докладов), посвященных проблемам развития и правового регулирования отношений в информационно-телекоммуникационных сетях, а также в связи и по поводу материальных и нематериальных благ, имеющих преимущественно «виртуальную» локализацию. Однако современным российским исследованиям зачастую не достает комплексного и системного подхода, авторы обычно стремятся рассматривать проблемные вопросы «по мере их поступления», не анализируя причинно-следственные связи их генезиса; не прогнозируя тенденции развития соответствующих общественных отношений и в самую последнюю очередь используя международно-правовой опыт в этой сфере. К сожалению, прослеживается явно выраженная оторванность отечественного теоретико-правового дискурса от понятий и терминов, а также передовых идей, которыми оперируют цивилизованные правовые порядки и международно-правовые системы разрешения доменных споров и т. д. Дело здесь не только и не столько в здоровом консерватизме (который имеет больше положительных свойств, нежели отрицательных) наших ученых-правоведов или в некоем остаточном (с советских времен) изоляционизме коллективного правосознания, а прежде всего в отсутствии у значительной части специалистов и экспертов практического опыта и профессиональных навыков в сфере международного интернет-правоприменения, например, в рамках такого института как международные доменные споры.

Именно поэтому давно назрела необходимость в осуществлении системного анализа проблем интернет-права как самостоятельной отрасли, встроенной в систему международно-правового регулирования и судебно-административной практики правоприменения. Накопленный автором богатый и многолетний опыт участия в международных доменных спорах в рамках прежде всего административных трибуналов при Всемирной организации по интеллектуальной собственности (ВОИС), равно как и в системе арбитражных судов РФ позволяет рассчитывать на то, что избранная методология изложения материала, приводимые прогнозные модели развития формирующейся на глазах просвещенной юридической публики отрасли интернет-права, а также рекомендации и советы по избранию наиболее эффективных линий защиты прав на доменные имена окажутся максимально взвешенными, аргументированными и поражающими двудеиную цель – обеспечение прав и законных интересов владельцев доменов и развитие отечественной правовой доктрины.

I. Общая часть

1. Интернет-право как отрасль права.

Предмет и метод интернет-права

1.1. Предмет интернет-права

Интернет-право (далее по тексту – **«ИП»**) как комплексная отрасль права представляет собой совокупность общепризнанных принципов и норм, сосредоточенных в различных источниках (международные и внутригосударственные нормативно-правовые акты, судебные и административные прецеденты, локально-правовые акты некоммерческих организаций; академическая доктрина; обычаи делового оборота и т. д.) и регулирующих общественные отношения, возникающие в связи и по поводу:

– осуществления заинтересованными лицами своих субъективных правомочий по владению, пользованию и распоряжению доменными именами, а также иными объектами прав и ресурсами, локализованными в сети Интернет (**частно-правовая сфера ИП**). К числу заинтересованных лиц относятся, прежде всего, регистранты (владельцы зарегистрированного доменного имени), а также такая новая фигура как «владелец аккаунта» (согласно п. 1.1 нового Соглашения об аккредитации регистраторов, основные положения которого вступают в силу с 01.01.2014 под «владельцем аккаунта» понимается «лицо (*по смыслу нормы речь идет о физическом лице. – Авт.*) или образование, которое оплачивает Зарегистрированное Доменное имя или иным способом осуществляет управление (контроль) зарегистрированным именем, при том условии, что такое лицо или образование не является Зарегистрированным Владелцем Доменного Имени»);

– реализации органами публичной власти, саморегулируемыми организациями (в порядке делегирования им публично-властных полномочий) и уполномоченными (аккредитованными и т. д.) ими лицами функций по распределению адресно-номерного пространства сети Интернет; по разрешению споров между субъектами интернет-отношений; по обеспечению безопасности и охраны информации в сети Интернет; по цензурированию распространения определенных видов информации и т. д. (**частно-публичная сфера ИИ**), а также – применения мер принудительного воздействия и юридической ответственности к недобросовестным участникам рынка доменных имен; пользователям сети Интернет и др. за действия (бездействия), нарушающие требования норм применимого права (**публичная сфера ИИ**).

Специфика ИИ состоит в том, что указанные выше сферы действия его норм в силу экстерриториальности отдельных сегментов сетевого пространства Интернета и разной правосубъектности участников сетевых отношений в виду подчинения их личного статуса или корпоративной правоспособности различным юрисдикциям иногда сплетаются в настоящий клубок коллизионных противоречий и проблем. Все это подчас требует применения специальных способов и методов для определения подсудности спора, а также применимого права с целью разрешения юридических конфликтов и споров, в частности, на основе принципа тесной связи (концепция “genuine link”) между интернет-отношением, осложненным иностранным элементом с правом соответствующей страны при соблюдении требований международной взаимности, вежливости и т. д. Так, в силу п. 2 ст. 1186 ГК РФ «если в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи невозможно определить право, подлежащее применению, приме-

няется право страны, с которой гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано».

Принцип международной вежливости применяется для оценки разумного соотношения между интересами государства, суд которого рассматривает спор, и государства, право которого может быть применено в конкретном деле. Согласно ст. 403 Свода (Третья редакция) законодательства о международных отношениях США (Restatement (Third) of Foreign Relations Law of the United States) государство не вправе осуществлять юрисдикцию в отношении лица или деятельности, имеющей связь с другим государством в тех случаях, «когда такое осуществление юрисдикции неразумно», при том, что для целей разрешения конфликта установлены обязанности по сравнительной оценке интересов своего собственного и другого государства в разрешении спора и по отказу от признания подсудности спора в случае, если интересы другого государства преобладают (RESTATEMENT THIRD, supra note 7, § 403)¹. В работе К. Хиксон «Экстратерриториальная юрисдикция согласно Третьему Своду законодательства по вопросам международных отношений Соединенных Штатов»² отмечается, что в ст. 403 Третьего Свода законодательства (по сравнению с ранее действовавшей версией документа) сделан менее выраженный акцент на территориальности. Вместо этого, «в фокусе находятся такие элементы как характер деятельности, эффект воздействия на регулирующее государство, интересы как регулирующего, так и государства места совершения действия (*буквально – «территориального государства» – Авт.*), которые соизмеряются на основании оценки степени обычно осуществляемого регулирования», что допускает «существенно более расширительное истолкование экстерриториальной юрисдикции».

В этой связи представляется целесообразным рассматривать сеть Интернет не только в ракурсе её технологического устройства и операционных закономерностей функционирования, что заметно упрощает картину и прорисовывает лишь общий пунктирный контур предмета правового регулирования, но именно как особую правовую реальность, чему собственно и посвящен настоящий научно-практический курс ИП. Акцентуация же момента физического объединения компьютеров в единую сеть не верна методологически, поскольку игнорирует или минимизирует в своей полезной смысловой нагрузке трансграничный и преимущественно наднациональный характер интернет-отношений, сводя все к механистической иллюстрации пасторального постиндустриального быта мира машин. При этом, остаются на периферии научного исследования отношения между пользователями сети – основными участниками и акторами интернет-регулирования и правоприменения, которые (в лице, как правило, организованных групп гражданского общества; структур интернет-бизнеса и представителей технического сообщества) составляют частно-правовой конгломерат многостороннего партнерства по управлению сетью Интернет.

В настоящее же время Интернет в основном атрибутируется как «объединение компьютеров, соединенных друг с другом посредством телефонной либо иной связи»³, с помощью которого «можно передавать, получать информацию с одного компьютера на другой, обмениваться информацией»⁴. Отметим, что указанные выше определения понятия «Интернет» созвучны терминосистеме американского права и судебной практике его применения, где Интернет определяется как «объединение компьютерной техники и электромагнитных средств связи, относимого оборудования и программного обеспечения, составляющих взаимосвязанную всемирную сеть компьютерных сетей, которая использует протокол управления переда-

¹ Цит. по: <http://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1207&context=ilj>; дата рецепции материала – 01.06.2013).

² <http://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1207&context=ilj>; дата рецепции материала – 01.06.2013.

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2001 № 1192/00 по делу № А40-25314/99-15-271 // СПС.

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 10.12.2010 № КГ-А40/14119-10 по делу № А40-161989/09-26-1177 // СПС (Определением ВАС РФ от 25.03.2011 № ВАС-3100/11 отказано в передаче в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора); см. также Постановление ФАС Северо-Западного округа от 20.02.2008 по делу № А13-5141 /2007 // СПС.

чей/ Интернет протокол (Transmission Control Protocol/Internet Protocol) или любые производные протоколы для передачи информации» (47 U.S.C. § 231(e)(3)). Позиции высших судебных органов двух стран (ВАС РФ и Верховный суд США) оказались почти до степени смешения близки и тождественны. Верховный суд США определяет Интернет как «сеть взаимосвязанных компьютеров»⁵.

Однако Интернет – это, прежде всего, с правовой точки зрения, всемирное (глобальное) информационно-телекоммуникационное пространство, в рамках которого каждую логическую секунду происходит трансформация государственного суверенитета страны местонахождения компьютеров, серверов и иных средств телекоммуникации в суверенитет личности конкретных участников саморегулируемого сообщества субъектов интернет-отношений посредством совершения ими операций по получению, передаче, обмену, хранению и преобразованию информации, а также объектов интеллектуальной собственности и т. д.

Основоположником философско-правовой концепции «суверенитета личности» по праву считается великий британский мыслитель Дж. Локк, который еще в 1690 г. в своем произведении «Два трактата о правлении» утверждал, что естественным образом предопределено такое состояние, при котором человек является «хозяином самому себе, собственником своей собственной личности, и действий и результатов труда, в нем заключено великое основание собственности; ему вполне принадлежит также то, что составляет значительную часть применяемых им для собственного вспомоществования или комфорта достижений изобретательности и искусства, улучшающих удобства жизни; то, что не принадлежит в своей совокупности другим»⁶.

Таким образом, Дж. Локк находил фундаментальное основание собственности в самом человеке, в его инновационном стремлении к улучшению качества своей жизни, что можно трактовать как признание результатов научно-технического прогресса, включая Интернет, принадлежащими преимущественно суверенному миру человека. Адаптируя гуманистические идеи Дж. Локка к современной правовой ситуации, можно допустить, что роль государства должна сводиться в основном к охране неотчуждаемых прав и свобод человека на извлечение полезных свойств и выгод из достигнутых благодаря божественной воле и человеческому гению плодов просвещенного разума; к установлению четких границ дозволенного с делегированием максимального объема полномочий по выявлению, предупреждению и пресечению девиантного поведения, установлению круга виновных лиц и привлечения их к ответственности (например, в форме аннулирования регистрации доменного имени) в ведение саморегулируемых организаций или (только в случаях, когда затрагиваются наиболее значимые общественные или государственные интересы, например, в сфере безопасности личности, общества или государства) – специализированных судов и правоохранительных органов.

В виду изложенного выше, ИП можно и нужно изучать на основе модели своего рода трехмерной (3D) структуры правового регулирования, в которой помимо вышеперечисленных трех сфер существует особая зона казуального преломления и интегрированного действия правовых норм, имеющая трансграничный характер и многовекторную направленность, – это **сфера внутрисетевой самоорганизации, взаимодействия, координации и/или конкуренции между участниками интернет-отношений (сфера саморегулирования)**. Эту сферу можно образно назвать «планшетным правом», – в рамках ее взаимодействуют между собой, как правило, равноправные и равнопорядковые субъекты ИП. Если проводить аналогию с сетевым устройством, то эта сфера концептуально близка так называемой гибридной «peer-to-peer» (P2P) сети, в которой помимо «пиров» (или в нашем случае – одноранговых субъектов

⁵ National Cable&Telecommunications Ass'n v. Brand X Internet Services, 125 S. Ct. 2688, slip op. at 2 (2005) (NCTA v. Brand X); см. также Reno v. ACLU, 521 U.S. 844, 849-50(1997).

⁶ <http://oregonstate.edu/instruct/phl302/texts/locke/locke2/locke2nd-a.html>; дата рецепции материала – 11.06.2013.

ИП-отношений»), существует также определенный координирующий элемент (в виде саморегулируемого «сервера»-организации). Соответствие же поведения участников ИП-отношений в сфере «планшетного права» достигается в значительной степени через:

– локально-правовые механизмы саморегулирования (например, через уставные документы наиболее известной из саморегулируемых организаций владельцев доменных имен – «Объединения некоммерческих пользователей» (Noncommercial Users Constituency (NCUC)), входящей в состав совещательного органа при ICANN по выработке политики в сфере регулирования процедур и практик регистрации доменных имен верхнего уровня – GNSO (Generic Names Supporting Organization) и т. п.), а также

– через добровольное признание участниками интернет-отношений обязательности для себя единых технических стандартов и правил и т. п. (например, посредством использования унифицированных аппаратных средств и технологий, позволяющих передавать и получать информацию по сети Интернет).

Однородность отношений, составляющих предмет ИП, также напрямую обусловлена спецификой материальных и нематериальных благ, которые выступают в качестве объектов имущественных и связанных с ними личных неимущественных прав в сети Интернет.

Прежде всего, речь идет о таких благах как доменные имена и другие средства индивидуализации в сети Интернет, в отношении которых осуществление правомочий сопряжено с подчинением специальному правовому режиму регистрации, делегирования и администрирования доменных имен и/или субдоменов, а также так называемых псевдо-доменов (интернет-сайт включая веб-сайты и WAP-сайты и отдельные их элементы, такие как контент, дизайн и т. д. и иные сложные информационные ресурсы и т. д.). В случае с интернет-сайтом доменное имя формально не входит в его состав, но детерминирует наделение такого сложносоставного объекта имущественных прав помимо элементов авторского права, также специфическими свойствами в качестве объекта ИП.

В некоторых странах в качестве специфического объекта вещного права в сфере Интернета может признаваться лицензия на предоставление телематических услуг в сети Интернет⁷; однако Европейский суд по правам человека (пар. 65, 66 Решения) поправил Правительство Молдовы и установил, что лицензия является лишь средством контроля над собственностью («possessions») по смыслу абз. 2 ст. 1 Протокола 1 к Европейской Конвенции по правам человека, т. к. ее аннулирование не влечет лишения лицензиата физических объектов вещного права и активов)⁸.

и международное частное право

наиболее тесно связано по предмету регулирования с международным частным правом, поскольку вбирает в себя в значительном объеме материально-правовые нормы, регулирующие гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом; нормы, посвященные выбору права; определению подсудности (jurisdiction) и коллизионные нормы.

В частности, статус владельца доменного имени в зоне сот определяется регламентирующими документами ICANN (применимость Единообразной политики отсылочно установлена в типовом регистрационном соглашении, служащем стандартной проформой для договоров, заключаемых между аккредитованными ICANN регистраторами и их клиентами), с помощью которых могут устанавливаться «честные обычаи» в сфере регистрации и использования доменных имен⁹. Натурализация «честных обычаев» и локально-правового регулирова-

⁷ См.: Megadat.com SRLv. Moldova(no. 21151/04, § 79, 8 April 2008, par. 55).

⁸ См. полный текст Решения по адресу: [{ «itemid»: \[«001-85732»\]}](http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-85732#); дата рецепции материала 13.07.2013.

⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 по делу № 5560/08 по делу № А56-46111/2009 // СПС.

ния ICANN позволяет рассматривать по аналогии также иные важнейшие нормы и принципы международного ИП, формируемые в процессе деятельности международных организаций в сфере Интернета как составную часть российской правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ).

При этом в системе судов общей юрисдикции принципы международного ИП, содержащиеся в документах ICANN могут применяться в доменных спорах с учетом разъяснения о том, что «содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений» (п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»), к числу которых относится, в том числе Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС)¹⁰. Административные трибуналы при ВОИС, рассматривающие доменные споры, как раз и формируют доктрину международного ИП (наряду с национальными судебными органами и ведущими учеными-экспертами в сфере ИП). Раскрытие «честных обычаев» в прецедентной практике и решениях квазисудебных органов при ВОИС может рассматриваться в качестве документальной формы подтверждения существования соответствующих обычаев и для целей придания им характера общепризнанных положений международного ИП. Тем более что в силу п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «в случае возникновения затруднений при толковании общепризнанных принципов и норм международного права, международных договоров Российской Федерации рекомендовать судам **использовать акты и решения международных организаций**, в том числе органов ООН и ее специализированных учреждений».

Именно интегрированность огромного массива принципов и норм международного ИП в российскую правовую систему сближает ИП максимально с международным частным правом, в силу того, что последнее «согласно господствующей концепции, это составная часть внутренней правовой системы каждого государства»¹¹.

и международное публичное (общее) право

В отдельных институтах ИП (институт международного сотрудничества и взаимодействия в целях выработки общепризнанных принципов и создания структур управления Интернетом; в сфере борьбы с киберпреступностью и др.) преобладают не нормы, регулирующие гражданско-правовые отношения, а межгосударственные отношения и деятельность международных организаций (ВОИС, Всемирный союз электросвязи и т. д.). Соответствующие институты ИП одновременно образуют относительно автономную международно-правовую подсистему (подотрасль) ИП, однако правовые результаты их развития, в том числе через национально-правовой механизм имплементации международных договорных норм оказывают управляющее воздействие на интернет-отношения в сферах, в которых доминирует частно-правовой элемент ИП.

и информационное право

долгое время находилось в состоянии кризиса отраслевой самоидентификации; в наибольшей степени предметная специфика ИП указывала на ее близость и системное единство на правах подотрасли с информационным правом.

¹⁰ Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) является учреждением Организации Объединенных Наций, занимающимся вопросами использования интеллектуальной собственности (патенты, авторское право, товарные знаки, образцы, и т. д.) в качестве средства стимулирования инноваций и творчества. /<http://www.wipo.int/about-wipo/ru/>; дата рецепции 15.07.2013).

¹¹ М.М. Богуславский. Международное частное право. М.: Международные отношения, 1994. С. 9.

Правда, наука информационного права далеко не всегда успешно пыталась отыскать следы существования интернет-права и исследовала лишь особенности реализации информационных правоотношений в Интернете¹². Вместе с тем, отдельные информационщики рассматривали такие объекты как интернет-сайт в качестве объекта обязательственного правоотношения по поводу информации¹³; в других работах довольно фрагментарно и крайне лапидарно, но все-таки делаются осторожные попытки приподнять завесы самовозведенного частью академического сообщества страны «железного занавеса» научного обскурантизма и пролить свет на особенности правового регулирования в сети Интернет¹⁴. В других работах прослеживается более тесная связь информационного права и интернет-права (вплоть иногда до совпадения в названиях) и приводятся интересные результаты научных изысканий в сфере интернет-права¹⁵.

Однако, объективно говоря, наука информационного права (помимо собственных проблем с широтой и глубиной научного поиска и исследований, прежде всего, международно-правовых аспектов интернет-регулирования) не в состоянии оказалась преодолеть и переломить волю российского законодателя, который исключил информацию из числа объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ – согласно п. 8 ст. 17, ст. 36 Федерального закона от 18 декабря 2006 № 231 – ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» с 1 января 2008 года «информация» исключена из перечня ст. 128 ГК РФ). Исключение «информации» из ст. 128 ГК РФ выглядит как попытка более четко разграничить сферы гражданско-правового и информационно-правового регулирования, однако эта услуга оказалась «медвежьей» для информационного права, поскольку привела к отторжению от него интернет-права, в котором отношения, опосредующие гражданско-правовой обмен информационно-сетевыми объектами (доменное имя, интернет-сайт и т. д.) занимают едва ли не центральное место и определяют его предметную специфику.

и гражданское право (ГП)

Помимо глубокого инкорпорирования в ткань ГП через достаточно широкие шлюзы и каналы нормативного и правоприменительного проникновения международно-частного права (через регулирование и осуществление гражданско-правовых отношений, осложненных иностранным элементом – см. выше) отношения ИП и ГП также представляют собой более богатую палитру межотраслевого взаимодействия и влияния. В основном, речь идет об отношениях в рамках таких гражданско-правовых институтов как:

- объекты гражданских прав (гл. 6 ГК РФ);
- право собственности и иные вещные права (гл. гл. 13–20 ГК РФ);
- право интеллектуальной собственности (конкуренция доменных правомочий и прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации; реализация исключительного права на товарный знак (знак обслуживания) для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, путем размещения товарного знака в сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации (подп. 5 п. 2 ст. 1484 ГК РФ) и др.);
- общая часть обязательственного права (Раздел 3 ГК РФ) во взаимосвязи с принципами свободы договора (п. 1 ст. 1, ст. 421 ГК РФ) и автономии воли (п. 2 ст. 1 ГК РФ), которыми

¹² См.: Лапина М.А., Ревин А. Г., Лапин В. И. Информационное право: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» / под ред. И.Ш. Киляшханова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004// СПС; в этом учебном пособии ошибочно утверждается, что «до сих пор отсутствует правовое регулирование в трансграничной сети Интернета не только со стороны российского права, но и международного».

¹³ Толстой В.С. Гражданское информационное право. М.: Изд-во Академии повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, 2009. 296с.//СПС.

¹⁴ См.: Ковапева Н.Н. Информационное право России: Учебное пособие. М.: Дашков и К, 2007. 360 с. // СПС.

¹⁵ Рассолов И.М. Интернет-право. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. 143 с.; Тедеев А.А. Информационное право (право Интернета): Учеб. пособие. М.: Эксмо, 2005.301 с.

определяются основания и порядок заключения, исполнения, изменения и расторжения договоров в сфере ИП, в частности, соглашений о регистрации доменного имени.

1.2. Метод интернет-права

Правовому регулированию в рамках ИП свойственен весь арсенал средств и методов правового воздействия на участников правоотношений, известный современной теории права и имеющийся на вооружении законодателя. К числу таковых методов традиционно относят дозволения, предписания и запрет. По сочетанию указанных методов можно утверждать, что ИП в основном присущ диспозитивный метод правового регулирования, т. е. нормы, императивно предписывающие или запрещающие определенные модели или виды (типы) поведения сравнительно уступают по своему удельному весу и совокупному эффекту системного применения и использования нормам дозволительным.

По методу правового регулирования можно провести межотраслевое размежевание между ИП и телекоммуникационным правом, – последнее, по мнению Волкова Ю.В., испытывает генетическую и историческую связь с административным правом, что предопределяет «состояние, которое Д.Н. Бахрах характеризует, как «асимметрию прав и обязанностей субъектов» в телекоммуникационной сфере, т. е. применение императивного метода»¹⁶.

При этом, в рамках ИП также довольно большое значение придается рекомендательным нормам и «честным обычаям» в сфере регистрации и использования доменных имен, которые соблюдаются, как правило, на основании конвенциональных соглашений и добровольно принятых на себя участниками интернет-отношений профессиональных стандартов и практик, существующих в IT-отрасли (*«обычай делового оборота»* или согласно актуальной законодательной терминологии *«обычай»*, под которым понимается *«сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе»* (п. 1 ст. 5 ГК РФ)) или во взаимоотношениях между участниками интернет-сообщества (деловые обыкновения и, условно говоря, нормы конклюдентного поведения).

К числу обычаев можно отнести, например, вытекающий из административно-деловой практики, принятой аккредитованными ICANN (интернет-корпорация по присвоению имен и номеров) регистраторами порядок конклюдентного акцепта электронной заявки клиента, влекущий заключение двустороннего соглашения о регистрации доменного имени (имен). Как верно установлено в одном из судебных решений (*прим.: содержание данного обычая было разъяснено суду автором настоящей работы*), «для признания подобного соглашения заключенным достаточно заявки клиента, обычно подаваемой в электронном виде (оферта), и фактических действий контрагента, связанных с регистрацией доменного имени, выступающих одновременно и в качестве акцепта, и как исполнение договорных обязательств» (Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07 июля 2011 года по делу № А56-70563/2010).

Что же касается «честных обычаев», то, в частности, для установления их содержания при регистрации доменных имен в зоне .ru могут использоваться, в том числе положения Единообразной политики по разрешению споров в связи с доменными именами ICANN (или UDRP)¹⁷ и Правила по единообразной политике разрешения споров в связи с доменными именами ICANN (Rules for UDRP)¹⁸. Как указал Президиум ВАС РФ, «данные положения и пра-

¹⁶ Телекоммуникационное право: учебное пособие / Волков Ю.В. – Екатеринбург. 2008 // http://www.telecomlaw.ru/studyguides/UP_TLKLAW_08.htm#_Toc208752146; дата рецепции материала – 21.05.2013.

¹⁷ См. <http://www.icann.org/en/help/dndr/udrp/policy>; далее по тексту – «Единообразная политика»; дата рецепции материала – 02.06.2013.

¹⁸ <http://www.icann.org/en/help/dndr/udrp/rules>; дата рецепции материала – 02.06.2013.

вила применяются на основе типового соглашения о регистрации любого доменного имени в зоне сот»¹⁹; на их применение заинтересованное лицо соглашается при регистрации своего доменного имени.

Именно в преобладании дозволильных, рекомендательных, обычных и «конклюдентных норм», а также в особом «мягком» механизме воздействия их на участников интернет-отношений состоит специфика ИП по сравнению с иными отраслями права, если проводить дифференциацию по методу правового регулирования.

¹⁹ См. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 № 5560/08 по делу № А56-46111/2003 // СПС.

2. Система и источники правового регулирования отношений в сети интернет

2.1. Система ИП как отрасли права

В результате оказания ИП управляющего воздействия на деятельность субъектов материально-правовых или процессуально-правовых (или процедурных) интернет-отношений (правообладатели и регистраторы доменных имен, пользователи сети, административные органы (так называемые «провайдеры услуг по разрешению споров») по разрешению доменных споров, хостинг-провайдеры, владельцы сайтов и т. д.):

– обеспечивается возможность относительно упорядоченного доступа к информации, объектам интеллектуальной собственности и т. п., размещенным в информационно-телекоммуникационной сети Интернет с помощью системы доменных имен и обслуживающей ее технической и организационной инфраструктуры, а также использования поддоменных ресурсов для передачи и обмена информацией и т. п. (например, для создания сервисов электронной почты и т. д.);

– формируется охранительный правовой режим использования объектов гражданских прав в виртуальном пространстве; устанавливаются институциональные механизмы и процессуальный (процедурный) порядок защиты прав владельцев как доменных имен, так и конкурирующих с ними исключительных прав на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий (в частности, в рамках процедуры, установленной ICANN посредством принятия двух базовых документов: Единообразной политики по разрешению доменных споров и Правил для Единообразной политики по разрешению доменных споров и т. д.

Мы также иногда будем в случаях оправданных контекстом использовать понятие «доменное право», подразумевая его тождественность ИП в узком смысле. Доменное право объективно включает в себя такие правовые образования (институты, субинституты и не до конца оформившиеся нормативные массивы), которые в наиболее концентрированном виде выражают однородность отношений, урегулированных нормами отрасли ИП, и формируют его предметно-смысловое ядро. В частности, к доменному праву могут быть отнесены:

- 1) институт рассмотрения и разрешения споров по поводу доменных имен;
- 2) институт рассмотрения и разрешения споров между аккредитованными регистраторами доменных имен (по поводу правомерности трансфера регистрации доменного имени и т. д.);
- 3) институт заключения, исполнения и прекращения соглашений о регистрации доменных имен, а также отношений между регистраторами и регистрантами (администраторами доменных имен);
- 4) институт статуса регистратора доменных имен (процедура и квалификационные требования для его аккредитации; аудит регистраторов; отношения между регистраторами и контрольными (надзорными) органами в рамках системы саморегулирования и/или публичного правопорядка соответствующего государства, на территории которого регистратор реализует свою правосубъектность в качестве юридического лица и т. д.);
- 5) институт статуса саморегулируемых организаций в сфере Интернета и национальных регистратур, которые также руководствуются в своей деятельности обычно принципами стэйкхолдинга (многостороннего партнерства), т. е. максимального учета мнения экспертного сообщества, частного сектора отрасли и пользователей сети при выработке стандартов и политик, регулирующих функционирование системы доменных имен. В деятельности такой организа-

ции как ICANN данный принцип имеет организационное воплощение в создании и деятельности нескольких стэйкхолдинговых групп. Так, например, Регистраторская стэйкхолдинговая группа была впервые официально признана Правлением ICANN на заседании от 27.05.1999 (резолюция 99.31) и в настоящее время является «основным представительным органом аккредитованных ICANN регистраторов доменных имен» в составе Организации по поддержке доменных имен верхнего уровня (GNSO) – основного нормотворческого органа в структуре ICANN.

Помимо интернет-корпорации по распределению номеров и доменных имен (ICANN) данный институт включает также правовые нормы, регламентирующие статус организаций, выполняющих функции национальной регистратуры. В частности, в российском сегменте сети Интернет это – Координационный центр национального домена сети Интернет (Координационный центр доменов RU/ РФ) и др. Для достижения уставных целей Координационный центр доменов RU/РФ в порядке, определенном действующим законодательством, обеспечивает в том числе, «развитие органов саморегулирования интернет-сообщества» (подп. 6 п. 3.3. Устава Автономной некоммерческой организации «Координационный центр национального домена сети Интернет») и «принимает участие в создании и деятельности органов саморегулирования российского и мирового интернет-сообщества» (подп. 7 п. 3.4. Устава)²⁰, т. е. следуя успешно апробированной модели ICANN Координационный Центр декларирует деятельность на началах стэйкхолдинга и партнерства с заинтересованными лицами (группами лиц) в интернет-сообществе. Правда, пока реально увидеть результаты реализации уставных целей и задач Координационного центра в части развития отношений саморегулирования и развития диалога с профессиональным сообществом в отрасли довольно сложно, если не считать за таковые, вероятно довольно полезные с точки зрения повышения уровня правовой и управленческой культуры, тематические мероприятия (конференции, обучающие программы), проводимые Центром.

Данный институт охватывает также вопросы взаимоотношений саморегулируемых организаций информационно-телекоммуникационной отрасли с органами публичной власти; международными организациями и т. д.;

6) институт владения, пользования и распоряжения доменным именем в коммерческих и некоммерческих целях;

7) институт системы доменных имен и распределения адресного пространства;

8) институт международного сотрудничества и взаимодействия с целью выработки общепризнанных принципов и создания структур управления Интернетом; в сфере борьбы с киберпреступностью и т. д.

9) массив норм, регулирующих фискальные последствия регистрации и оборота доменных имен и т. д.

мы склонны рассматривать именно как самостоятельную отрасль права, проводя дифференциацию ее от других правовых образований в системе российского права, имея также в виду, что значительный компонент ИП имеет трансграничный и наднациональный характер по кругу лиц и пространственному действию составляющих его норм. При этом мы сознательно отказываемся от сооружения воображаемых буферных зон, терминологических мембран против проникновения любых разумных идей, представлений и концепций в новую сферу юридического познания даже, если они представляются *prima facie* случайными, научно не вполне обоснованными или находящимися только на уровне рабочих гипотез и исканий. Дело в том, что интеллектуальная ноосфера юридической науки обладает способностью к воспроизводству в качестве решающих факторов собственного развития наиболее прогрессивных идей и концепций, прошедших селективный отбор и фильтрацию эмпирическим опытом правоприме-

²⁰ <http://www.cctld.ru/ru/about/charter.php>; дата рецепции материала – 22.06.2013.

нительной практики и аналитическим дерзновением элиты академического сообщества. Тем более, было бы крайне недальновидно ограничивать кругозор исследователя зарождающейся отрасли права только пределами собственного предмета ИП, уповая на создание под него оригинальных терминосистемы и правовых форм как некоей самодостаточной миссии. ИП по своему генезису является результатом «отпочкования» от других классических (профильных) отраслей права, прежде всего, права гражданского, права международного частного и международного публичного права, а также информационного. Это накладывает на нас ответственность за проведение не только отграничения ИП от других отраслей, но и за установление родственных связей и линий взаимодействия между отраслями-прародителями и их «благородным отпрыском». При этом, поскольку размежевание между вышеперечисленными отраслями права до сих пор находится в переходной стадии динамического обмена правовой информацией и тектонических подвижек в системе права, то позволительно и целесообразно будет оперировать всем многообразием терминов и понятий в тех случаях, когда они адекватно и непротиворечиво раскрывают смысл объективных правовых явлений и юридических фактов в сфере Интернета, подлежащих правовому регулированию.

Собственный тезаурус ИП формируется параллельно и будет устранять недостатки и неполноту традиционного понятийного аппарата в той же мере, в которой современные системы связи и телекоммуникаций вытесняют названия архаичных и не отвечающих требованиям времени видов оборудования и техники, этимология которых восходит к временам телеграфного покорения «дикого Запада» компанией Western Union на основании Pacific Telegraph Act 1860 г. (или «времен Очакова и покоренья Крыма»),

Естественным исключением из выше провозглашенного принципа терминологического взаимообогащения, преемственности и междисциплинарного диалога, можно считать титульное определение и предметное наполнение отрасли ИП. Границы любой вновь формируемой отрасли права почти всегда поначалу представляются размытыми и недостаточно демаркированными, что создает опасность нарушения целостности и структурной иерархичности построения системы права и чревато внутренними противоречиями и методологическими ошибками в случае, например, кодификации или систематизации соответствующих норм в едином акте, регулирующем отношения в сети Интернет²¹.

В частности, абсолютно неоправданным представляется огульное включение в содержание ИП норм различной отраслевой принадлежности лишь *ipso facto* прямой или косвенной связи их с отношениями в сети Интернет. При этом апологеты искусственного конструирования отраслей и подотраслей права методом широкого охвата забывают, что только предметная однородность и методологическая уникальность регулирования определенной совокупности правовых норм могут стать надлежащими основаниями для их соответствующей отраслевой идентификации. В противном случае, ИП превратится в такого неумного монстра современного правопорядка, который постепенно регулятивно поглотит и подчинит себе практически всю палитру нормативного многообразия и юридико-фактических связей и отношений

²¹ Близкий по целевому назначению законопроект «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в части установления особенностей государственного регулирования деятельности, осуществляемой с использованием глобальных компьютерных сетей» находится в стадии обсуждения и согласования на уровне профильного Комитета Государственной Думы ФС РФ – <http://www.komitet5.km.duma.gov.ru/site.xp/051055055.html>; дата рецепции – 13.01.2014. Прим.: в юридической литературе также встречается понятие «интернет-право», под которым ранее понималась разновидность авторского правомочия, позволяющего правообладателю «сообщать произведение таким образом, при котором любое лицо может иметь доступ к нему в интерактивном режиме из любого места и в любое время по своему выбору (право на доведение до всеобщего сведения) (в редакции п. 2 ст. 16 ранее действовавшего Закона РФ от 09.07.1993 № 5351 -1 «Об авторском праве и смежных правах»). Однако впоследствии произошло переформатирование указанного исключительного авторского права с утратой детализирующего указания на интерактивность доступа как одного из способов его реализации, в результате чего соответствующее понятие приобрело наиболее универсальный характер в своем новом нормативном воплощении – «право на обнародование произведения» согласно подп. 5 п. 1 ст. 1255, 1268 ГК РФ.

на основании лишь их присутствия в виртуальной среде, т. е. исключительно на основании внешне-формальных признаков, характеризующих скорее технологический уровень реализации общественных отношений, нежели их правовую природу и сущность.

В этом плане, нельзя согласиться с мнением И.М. Рассолова, который полагает, что «в интернет-праве просматривается некое единство предметов регулирования, касающихся правоотношений, связанных с Интернетом», выделяя «нормы, которые по своей первичной юридической природе являются нормами гражданского, административного, уголовного права» автор заключает, что «узловым вопросом регулирования правоотношений здесь будет выступать само киберпространство, правовые связи субъектов по поводу движения потоков информации по каналам связи. Представим себе, что в киберпространстве отсутствует сама сеть Интернет, тогда не будет и киберпространства. В этом случае не будет существовать и интернет-права». Таким образом, во-первых, странным образом, для целей обоснования комплексности правового института приводится в качестве аргумента множественность предметов регулирования. Формулировка «единство предметов регулирования» вообще не выдерживает никакой критики, поскольку в таком случае оказывается, что, например, можно моделировать правовые институты в отношении любой совокупности норм, предметно объединенных в одном нормативном акте – ведь почти всегда в развернутом акте законодательства (за исключением, пожалуй, акта кодифицированного законодательства, по общему правилу) можно найти нормы разной отраслевой принадлежности. Во-вторых, кибер-пространство по смыслу цитируемого высказывания рассматривается не как правовая среда, испытывающая упорядочивающее нормативное воздействие со стороны уполномоченных нормоустановительных органов, а как системообразующий фактор и организационное условие, обуславливающие их деятельность. Даже учитывая тот факт, что в интернет-праве значительная роль в числе источников права отводится обычным нормам, тем не менее, отводить правовому регулированию вторичную или третичную роль фиксатора обычаев делового оборота и деловых обыкновений, фактически сложившихся во «всемирной паутине» было бы чересчур опрометчиво и некорректно. А именно такой вывод напрашивается, если рассматривать кибер-пространство как первоисточник, единственную форму и некую замкнутую систему объективации ИП, как это пытается делать И.М. Рассолов.

2.2. Источники интернет-права

В числе источников ИП можно назвать (в порядке убывания юридической силы за исключением заключаемых между субъектами ИП сделок, которые стоят особняком и их значение подчиняется общим правилам нормы ст. 422 ГК РФ «Договор и закон» и общим принципам диспозитивности, свободы договора и автономии воли участников гражданско-правовых отношений (п. п. 1–2 ст. 1 ГК РФ)) следующие правоформы:

1) **Конституция РФ** (глава 2 «Права и свободы человека и гражданина», включая прежде всего: п. 1 ст. 24 (право на тайну личной и частной жизни – соотносимо с ИП-принципом приватности); ст. 29 (право на свободу мысли, слова и свободу выражения); п. 1 ст. 32 (право участия в управлении делами государства – в контексте отраслевого ИП-принципа многостороннего партнерства); ст. 34 (право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности); ст. 35 (право частной собственности); ст. 44 (свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания или так называемые «академические свободы»); п. 3 ст. 55 (исключительно законодательная (ФЗ) форма ограничения прав и свобод соразмерно и сообразно указанным в конституционном положении целям (защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства)).

Конституция РФ помимо закрепления прав и свобод человека и гражданина, имеющих непосредственное действие (ст. 18 Конституции) в качестве источника ИП, а также правовые позиции КС РФ служат также источником для судебной и иной правоприменительной практики при конституционном истолковании подлежащих применению положений актов текущего законодательства и иных нормативно-правовых предписаний²². Одним из примеров, когда конституционная юстиция стала на защиту прав и свобод человека в интернет-пространстве стало Постановление КС РФ № 18-П от 09.07.2013 по делу о проверке конституционности положений пунктов 1, 5 и 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Е.В. Крылова.

2) Общеизвестные принципы и нормы международного права

Принципы ИП рассматриваются в специальном разделе настоящей работы, где приводятся и источники их закрепления и артикуляции – в частности, это Международный пакт о гражданских и политических правах; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод; Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений 1886 г., Договор Всемирной организации интеллектуальной собственности по авторскому праву 1996 г., правовые документы ООН, Совета Европы и ОБСЕ; прецедентная практика Международного суда ООН, Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и иных международных судебных и административных органов (в частности, административных трибуналов по разрешению доменных споров при ВОИС; доктрины наиболее квалифицированных специалистов по ИП и иным смежным отраслям (в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм и т. д.).

3.4) Обычай ИП и акты текущего законодательства РФ

Обычай ИП не должен противоречить обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору (п. 2 ст. 5 ГК РФ).

В случае если международные обычные нормы закреплены и артикулированы в виде принципов ИП, то они по своей юридической силе занимают более высокое и почетное место наравне с общеизвестными принципами международного права, возвышаясь над актами внутреннего законодательства и иными источниками права. Именно поэтому правильное установление содержания обычая в сфере ИП и его соотнесение со шкалой основополагающих ценностей ИП имеет весомое прикладное значение при выборе применимой нормы права для разрешения конкретного спора в сети Интернет. Прежде всего, это относится к доменным спорам, количество которых в последнее время растет по экспоненте в практике арбитражных судов. Полемически заострим вопрос об относимости и детерминированности принципами ИП так называемых «честных обычаев» в сфере регистрации и использования доменных имен. Понятие «честных обычаев» можно толковать в узком смысле как нормы Единообразной политики и иных документов ICANN, применяемые при разрешении международных доменных споров. Такого варианта придерживается Президиум ВАС РФ, который в деле *denso. com* (Постановление Президиума ВАС РФ от 11.11.2008 № 5560/08 по делу № А56-46111/2003) указал, что для установления содержания честных обычаев при регистрации доменных имен в зоне *com* могут использоваться положения Единообразной политики по разрешению споров в связи с доменными именами ICANN и Правила по единообразной политике разрешения споров в связи с доменными именами ICANN. В широком же смысле понятие «честных обычаев» включает не только документы ICANN, но в первую очередь прецедентную практику административных трибуналов при ВОИС по разрешению доменных споров; Обзоры ВОИС 2.0, которыми на регулярной основе соответствующая практика административных трибуналов обобщается и катехизирована. Кроме того, обычаи в сети Интернет могут быть установлены независимо от

²² См.: Постановления КС РФ от 23.12.1997 № 21-П, от 23.02.1999 № 4-П, от 28.03.2000 № 5-П; Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2011 № 737-0-0 и др.

того, зафиксированы ли они в каком-либо документе, например, в результате экспертного или доктринального исследования путем из анализа сущностных элементов и характеристик повторяющейся и преобладающей практики отношений определенного рода (или вида) между субъектами ИП. Принципиально важно говорить не только об обычаях «при регистрации доменных имен», но об обычаях при «регистрации и использовании доменных имен», поскольку: во-первых, регистрация доменных имен служит лишь административно-правовым фактом, с которым нормы ИП связывают возникновение доменного правоотношения и сама по себе регистрация домена редко когда становится предметом самостоятельного исследования или оспаривания (например, в случае отказа регистратора от внесения соответствующей записи о заинтересованном лице в реестр доменных имен); во-вторых, в норме абз.1 п. 4 (b) собственно Единообразной политике и в практике административных трибуналов при ВОИС особенно подчеркивается неразрывная связь процессов регистрации и использования доменного имени для целей установления третьего элемента (добросовестность/недобросовестность правообладателя домена) Единообразной политики.

Так, в деле *Telaxis Communications Corp. v. William E. Minkle (telaxis.com), D2000-0005*²³, ПУРС категорически отказался с учетом конкретных фактических обстоятельств дела применить к ответчику запрет на недобросовестные регистрацию и использование доменного имени согласно пар. 4(a)(iii) Единообразной политики, несмотря даже на его использование для создания порнографического сайта и для редиректа на веб-ресурсы конкурентов заявителя жалобы, поскольку из материалов дела отнюдь не вытекали зловещие и предосудительные с точки зрения буквы и духа Единообразной политики намерения со стороны администратора спорного домена уже на стадии его регистрации в качестве объекта права.

Поэтому, все-таки целесообразно в российском арбитражном судопроизводстве не повторять ошибки, которыми иногда грешат даже узко специализированные в доменных спорах арбитры административных трибуналов при ВОИС.

Представляется, что оснований для отнесения к международным обычным нормам, которые могли бы применяться на уровне принципов ИП норм документов ICANN в настоящее время нет достаточных оснований в связи с тем, что:

– данная организация пока не приобрела характер действительно международной (или межгосударственной) организации и не вышла из-под контроля со стороны Правительства США;

– нормы Единообразной политики и Правил для Единообразной политики не обладают достаточной степенью универсальности и абстрактной обобщенности, чтобы претендовать на роль принципов ИП как с точки зрения юридико-технической, так и имея в виду их чисто утилитарное значение – служить источником для административных трибуналов при ВОИС для оперативного, малозатратного и не обремененного приличествующими *due course* процессуальными формальностями разрешения споров. Процедура рассмотрения споров согласно Единообразной политике (UDRP) испытывает серьезные ограничения в оригинальном определении своего статуса, как это следует из Итогового доклада ВОИС на тему «Управление интернет-именами и адресами: вопросы интеллектуальной собственности» от 30.04.1999, в соответствии с которым (пар. 153 документа) «пределы этой процедуры будут лимитированы случаями злонамеренной регистрации (или киберсквоттинга) <...> и она не будет предназначена для разрешения споров между сторонами, действующими добросовестно и имеющими конкурирующие правомочия»²⁴. Судя по материалам заседания Совета ICANN от 27.05.1999, многие из идей, содержащихся в докладе ВОИС (ранее опубликованные в промежуточном

²³ <http://www.wipo.int/amc/en/domains/decisions/html/2000/d2000-0005.html>, дата рецепции – 23.12.2013.

²⁴ См.: http://archive.icann.org/en/wipo/FinalReport_3.html; дата рецепции – 18.07.2013.

докладе ВОИС от 23.12.1998) были учтены ICANN как для выработки политики по аккредитации регистраторов, так и в рамках процесса многостороннего обсуждения проекта UDRP.

Существенные характеристики системы UDRP как «простой, быстрой и унифицированной административной процедуры по разрешению доменных споров... по жалобам на умышленные, недобросовестные действия по регистрации и использованию доменных имен с причинением ущерба товарным знакам» содержатся также в выступлении представителя ВОИС Фр. Еэрри (Francis Gurry) перед членами подкомитета по судопроизводству в сфере интеллектуальной собственности Комитета по судоустройству Палаты Представителей Конгресса США от 28.07.1999.

Таким образом, процедура UDRP в силу своего административного характера, максимальной степени упрощенности и оперативности не планировалась в качестве правовой основы для создания некоего верховного ареопага судебной мудрости, от которого следует ожидать формулирования принципов ИП. Скорее, административные трибуналы при ВОИС призваны согласно нормам Единообразной политики и Правил для Единообразной политики неукоснительно соблюдать и строго следовать принципам ИП при той степени дискреционного усмотрения, которая им предоставлена, имея в виду возможность широкого использования оценочных критериев; расширения перечня оснований недобросовестности владельца доменного имени по сравнению с тем, как он определен в пар. 4 (b) Единообразной политики и т. п. Однако практика рассмотрения и разрешения доменных споров в рамках процедуры UDRP доказала, что арбитры в состоянии не только буквально следовать нормам процедуры, но и творчески и конструктивно развивать доктрину ИП. Таким образом, не на скрижалях Единообразной политики, а в прецедентной «живой практике» ее применения можно и нужно искать зачатки, прообразы или уже сформировавшиеся устойчивые концепции и принципы ИП.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.